

Только когда стемнело, я смогла наконец вернуться домой, потому что Карсейн держал меня все это время в заложниках, признаваясь, что не хочет никуда меня отпускать, так как очень соскучился, не видясь со мной столько времени.

Однако, когда я легла в постель, мои приятные воспоминания от встречи быстро отступили на задний план.

В мгновение ока я погрузилась во всевозможные тревожные мысли. Меня беспокоили моя неловкая встреча с наследным принцем днем, и мрачное выражение лица моего отца, когда я увиделась сейчас с ним перед сном. А еще я никак не могла забыть слова Карсейна, что он станет уже рыцарем в возрасте шестнадцати лет.

Хотя я была чуть младше его, но по сравнению с ним, я так ничего не добилась.

Возродившись, я поклялась жить полноценной жизнью, не привязываясь к своему прошлому, но сейчас я так завидовала его таланту, сияющему ярко словно солнце в небе. Я продолжала мечтать о том, что как было бы хорошо, если бы я обладала таким же блестящим талантом в фехтовании, как Карсейн.

Я встала с постели, решив, что прогулка в ночном саду в конце концов поможет мне быстрее уснуть.

Держа в руке подсвечник, я тихо приоткрыла дверь. На одном этаже со мной жили Лина, мой отец и его помощник, мне нужно быть крайне осторожной, чтобы никого из них не разбудить.

Пока я, приглушая свои шаги, бесшумно кралась по темному коридору, я увидела слабый свет, пробивающийся из-за двери где-то в середине коридора.

Озадаченная этим фактом, я направилась к слабому источнику света.

Интересно, кто это? Кто еще не спит в такой поздний час?

В щели приоткрытой двери я увидела чью-то тень, невольно тут же прижавшись ближе к стене. Мое сердце бешено колотилось.

Да ладно, он же не вор?

Я начала задаваться вопросом, у кого это может хватить смелости вломиться в наш дом. Но все же не исключила полностью такую возможность. Чтобы ничем себя не выдать, я погасила свечу, что держала в руке, а затем тихо прокралась в комнату и спряталась в тени маленького столика. Затем я оглядела комнату, в которую только что вошла. Было темно, поэтому я не могла разглядеть ничего отчетливо, но большой портрет на стене и белые цветы под ним я сумела разглядеть. Ну, и конечно же темную тень, обращенную сейчас лицом к портрету.

Кто, черт возьми, этот человек?

Я все спрашивала себя, не находя ответа. Я пристально вглядывалась в тень, скрытую темнотой, пытаюсь узнать, кто это. Но это было сделать не так-то просто. Единственное, к какому выводу я пришла, это был мужчина.

- Джеремя.

Я почувствовала облегчение, услышав знакомый голос говорившего человека. Это был мой отец. Облегченно выдохнув, тем не менее я вздрогнула, потому что он упомянул имя Джеремя.

Он сказал: «Джеремя»?

- Прошло уже семь лет с тех пор, как ты покинула меня.

Джеремя Ла Моник была моей матерью.

- Время, проведенное вместе, было таким быстротечным. Но без тебя оно так медленно тянется. Ты смотришь на меня оттуда? Наша дочь уже так сильно выросла.

В тающем свете свечи его серебристые волосы слабо мерцали. Отбрасываемая отцом длинная тень, делала его еще более одиноким.

- Прости. Завтра тот день, когда ты покинула нас, но не думаю, что смогу и в этот раз рассказать обо всем Тии. Пожалуйста, пойми меня эгоиста. Я не хочу расстраивать ее, не хочу беречь ее душу воспоминаниями. Она еще так молода.

До сих пор я никогда глубоко не задумывалась о том, почему мой отец не рассказывал ничего мне о моей матери. Я просто думала, что он не чувствовал себя достаточно исцеленным, чтобы спокойно говорить со мной о ней. Но я и не думала, что он не говорит о ней потому, что беспокоится обо мне.

- Как ты там? Тебе хорошо? Пока ты была здесь, со мной, ты никогда не вела мирной жизни. Так что, я надеюсь, что там тебе сейчас хорошо. С моими чувствами искупления вины по отношению к тебе я хотел, чтобы наша дочь жила мирно... Но мне так жаль, что я не могу ей этого дать.

Почему-то я чувствовала себя сейчас опустошенной и мрачной от этих слов.

- Я не хотел передавать нашей дочери то проклятие, что течет в моей крови, но она сама этого желает. Я не могу помешать намерению Тии, но позволь мне сделать все, что в моих силах,

чтобы попытаться остановить ее. Другие могли бы обвинить меня, называя меня самым лояльным подданным в империи, тыча в меня пальцами, осуждая мои действия. Но ты же ведь меня поддержишь, верно?

Проклятие течет в его крови.

Вероятно, он имел в виду соглашение семьи Ла Моник с императорской семьей, заложенное в крови семьи Ла Моник. Я думала, что для моего отца это палка о двух концах, но я никогда не думала, что он так сильно это все ненавидит.

- Его величество очень добр. Поскольку я согласен с его политическими взглядами, я помогаю им их реализовывать, но я не хочу, чтобы Тия пострадала из-за этого. Я бы хотел, чтобы она могла жить свободной жизнью.

Услышав его тяжелый вздох, я поняла, насколько сильно он беспокоится обо всем этом. Почему-то я почувствовала тяжесть на сердце от всего услышанного.

- Прости, что я рассказываю тебе сегодня что-то мрачное. Тебе нравится мой подарок? Это были твои любимые цветы.

Я еще раз посмотрела на белые цветы под портретом. Поскольку в комнате было темно, я не смогла понять, что это за цветы, но они выделялись ярким пятном в темноте.

- Это потому, что она пошла в тебя. Тия выросла очень хорошенькой девушкой. Уже есть несколько парней, пытающихся завоевать ее сердце. Но для меня она все еще моя малышка. Сегодня она забыла о своих обязанностях, проведя весь день с одним из них. Я хотел указать ей на неприемлемость подобного поведения, но решил, что это выглядит как-то мелко. Я чувствую, что уже ревную ее к этим ухажерам, поэтому беспокоюсь, как же я буду выдавать ее замуж. Сэр Лига говорит то же самое.

Я была тронута до слез, когда услышала его тихий шепот, полный тоски по моей матери.

- Прости. Я зашел сюда, потому что никак не мог уснуть, решив поболтать с тобой, пожаловаться. А теперь я прощаюсь. Я обязательно приду завтра.

Он подходил ко мне все ближе и ближе. Сердце учащенно билось, хотя я не совершила никакого преступления. Я прикрыла рот руками, чтобы заглушить звук дыхания. На стол упала темная тень, и вскоре я услышала где-то за спиной звук закрывающейся двери.

После того, как отец ушел в свою комнату, я встала из-за стола. Когда он вышел со свечой из комнаты, я наощупь обошла затемненное место, приблизившись к портрету. Я напрягла зрение, чтобы попытаться разглядеть его, но было так темно, что я ничего не смогла разглядеть. Вместо этого я увидела белые цветы, одиноко сияющие в темноте.

Это были белоснежные цветы камелии.

Моя мать скончалась, когда мне не было и шести с половиной лет. В том возрасте я должна была бы помнить ее последние мгновения, но как бы сильно я ни старалась вспомнить, мне это никогда не удавалось, все всегда заканчивалось только слезами. Возможно, все потому, что с тех пор прошло более десяти лет, включая те годы, которые я прожила после возвращения из прошлого.

Но все же, как я могла забыть, что завтра день смерти моей матери? В прошлом я могла находить оправдания этому, потому что была так занята, готовясь стать императрицей. Конечно, даже сейчас я могла бы найти какие-то оправдания всему этому, поскольку и сейчас ритм моей жизни был очень напряженным, но я чувствовала, что в своем беспамятстве зашла уже слишком далеко.

Прикоснувшись к цветку белой камелии, я осторожно вышла из комнаты.

На следующее утро, когда я увидела своего отца во время тренировки на поле, он выглядел таким же, как всегда.

Но когда я собиралась уже отправиться в императорский дворец, чтобы сделать то, что не закончила вчера, он предупредил, что сегодня не пойдет туда со мной, хотя и должен был.

Наверное, это потому, что сегодня день смерти мамы.

Посмотрев на меня в униформе, он с улыбкой сделал мне комплимент, сказав, что мне она к лицу, но его улыбка при этом, кажется, была горькой. Мне хотелось признаться, что я знаю, какой сегодня день, но так и не решилась. Потому что тогда он спросит меня, откуда я об этом знаю.

Как только я прибыла в императорский дворец, я столкнулась с герцогом Де Ласом, который пришел на работу раньше меня. Я сообщила ему, что собираюсь приступить к работе, затем открыла один из документов, но никак не могла сосредоточиться на работе.

Я не хотела начинать свой первый рабочий день вот так, но у меня ничего не получалось, потому что все время вспоминала о своем отце и его исповеди перед портретом мамы прошедшей ночью.

Герцог Де Лас, бросив быстрый взгляд в мою сторону, заметил, что я сижу, уставившись на одну и ту же страницу уже целый час. Он предложил мне выйти и подышать свежим воздухом, не став меня ругать за мою рассеянность. Поскольку он считался другом моего отца, вероятно, он тоже знал, какой сегодня был день, поэтому, похоже, решил быть со мной сегодня помягче.